

наша главная задача на нынешней, пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в общих прениях на этом заседании. Однако один представитель обратился с просьбой осуществить свое право на ответ. Позвольте мне напомнить членам Ассамблеи, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго и осуществляются делегациями с места.

Г-н Текле (Эритрея) (*говорит по-английски*): Делегация Эритреи выступает в осуществление своего права на ответ на заявление министра иностранных дел Эфиопии, касающееся эритрейско-эфиопского мирного процесса.

Действительно, в 2000 году две страны подписали Алжирские соглашения. В соответствии с ними, помимо прочего, была создана Комиссия по установлению границы, на которую была возложена задача вынесения окончательного и обязательного решения. Организация Объединенных Наций, Организация африканского единства (ОАЕ) и Европейский союз (ЕС) выступили гарантами этих Соглашений. Правительство Эфиопии было в полной мере осведомлено о содержании и значении этих Соглашений. Поэтому нельзя говорить об Алжирских соглашениях, не упоминая, как это сделал министр иностранных дел, главного института, учрежденного в соответствии с этими Соглашениями, а именно Эфиопско-эритрейскую комиссию по установлению границы.

Комиссия вынесла решение 13 апреля 2002 года. Это решение было поддержано Советом Безопасности и всеми гарантами. Правительство Эфиопии также полностью признало это решение и согласилось выполнять его без каких-либо оговорок. Оно также высоко оценило работу Комиссии и ее членов. Министр иностранных дел заявил при этом следующее:

«Здравый смысл возобладал над безумием, и на смену закону джунглей пришел правопорядок. Эфиопия полностью удовлетворена решением независимой Комиссии по установлению границы. Согласно Алжирским мирным соглашениям обе стороны должны признать решение Комиссии как

окончательное и обязательное к выполнению без права на апелляцию».

Совет министров Эфиопии заявил:

«Таким образом, в соответствии с Алжирскими соглашениями правительство Федеративной Демократической Республики Эфиопии признает законное решение Комиссии и готово его выполнить. Правительство Эфиопии хотело бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Комиссии по установлению границы за ту ответственность и тщательность, с которой она подошла к выполнению своих обязанностей. Правительство Эфиопии хотело бы также заявить о своей глубокой заинтересованности в том, чтобы демаркация границы была проведена как можно скорее. В этой связи правительство Федеративной Демократической Республики Эфиопии хотело бы подчеркнуть необходимость соблюдения правительством Эритреи своих обязательств по сотрудничеству в демаркационном процессе».

К апрелю 2003 года правительство Эфиопии стало выдвигать оговорки и грозить отказаться от участия в мирном процессе, после того как Комиссия признала статус Бадме — который изначально был поводом для начала военных действий, и, следовательно, его определение могло повлечь за собой юридические и политические последствия, в частности, при решении вопроса о том, кто является агрессором, а кто жертвой агрессии, — на суверенной эритрейской территории.

19 декабря 2003 года премьер-министр Эфиопии направил Генеральному секретарю Кофи Аннани письмо, в котором осудил решение как «незаконное, несправедливое и безответственное», а также противоречащее процессу демаркации. Именно это вообще не упоминается в заявлении министра иностранных дел. Правда, горькая правда, заключается в том, что Эфиопия, отвергнув решения Комиссии по установлению границы, фактически свела к нулю Алжирские соглашения.

Правящие власти Эфиопии по существу продемонстрировали, что не считают себя связанными международными нормами и

решениями, что они недовольны правопорядком и предпочитают выносить собственные решения по вопросам, переданным на арбитраж, после чего навязывать их Совету Безопасности. Они угрожают развязыванием нового цикла боевых действий, если решение арбитражной комиссии не будет — незаконно — пересмотрено Советом Безопасности в обратную сторону.

Несмотря на все это, они называют себя законопослушными, миролюбивыми жертвами агрессии. Может ли страна совершить агрессию против себя самой? После того, как местонахождение Бадме в составе эритрейской территории было окончательно установлено, не нужно иметь богатого воображения, чтобы представить, кто совершил агрессию и кто стал ее жертвой? Должна ли агрессия быть вознаграждена отменой окончательного и обязательного решения и принятием обратного?

Намеренное игнорирование Эфиопией, ее отказ от выполнения единодушно принятого, окончательного и обязательного решения Комиссии, решений Совета Безопасности и священных принципов Устава создают угрозу для хитросплетений сети юридических условностей и институтов, поддерживаемых международным сообществом на протяжении последних шести десятилетий. Те, кто подрывает Организацию Объединенных Наций и ее ценности, принципы и нормы, отвергая правила игры, в том числе правопорядок, должны нести всю ответственность за возврат мира к закону джунглей, войнам и хищничеству, равно как и те, кто их поддерживает.

В этой связи Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы государство, торжественно подписавшее обязательное соглашение под эгидой Организации Объединенных Наций, безоговорочно выполнило свои обязательства. Организация Объединенных Наций, особенно ее Совет Безопасности, должна сыграть свою роль гаранта правопорядка. Ей не следует перекладывать ее ни на какую международную и региональную организацию, чтобы сохранить целостность мирного процесса.

Несмотря на события прошлого, народ и правительство Эритреи верят в Организацию

Объединенных Наций и возлагают на нее свои надежды. Мы продолжаем верить в Совет Безопасности и других гарантов, и рассчитываем, что они будут действовать бесстрашно, беспристрастно и справедливо, на основе уважения и сохранения целостности решений Комиссии по установлению границы. Они должны подтвердить необходимость соблюдать торжественно подписанные договоренности и отвергнуть любую попытку отказаться от них. Поступая таким образом, они, безусловно, будут способствовать укреплению основ и повышению эффективности судебной системы международного сообщества.

Г-н Кидане (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Эфиопия не хотела бы отнимать время у этого органа, высказывая претензии и контрпретензии, но мы хотели бы поставить все на свое место.

За десять лет своего существования миролюбивая Эритрея совершила агрессию практически против всех своих соседей. Эфиопия же, со своей стороны, за тысячу лет своего существования в качестве государства никогда не совершала агрессии против какой-либо страны мира. За Эфиопией ничего не значит.

В 1998 году Эритрея совершила акт агрессии против Эфиопии. Ранее упомянутое представителем Эритреи место — Бадме — явилось причиной войны. Африканский союз (АС) направил своих послов для установления истины относительно того, кто управлял этим районом до 1998 года. По возвращении группа послов представила АС доклад о результатах своего исследования. Этот доклад получил поддержку Совета министров и глав государств и правительств АС. Был совершенно четко установлен тот факт, что до 1998 года район Бадме находился под управлением Эфиопии и что никогда — ни на один день — он не был под управлением Эритреи. Это расставляет все на свои места: Эритрея была агрессором, а Эфиопия была жертвой агрессии.

После агрессии Эфиопия буквально умоляла Эритрею покинуть эфиопскую землю. Эритрея отказывалась выполнить это требование до тех пор, пока ее не изгнали эфиопские вооруженные силы. Изгнав силы Эритреи в этой кампании по самообороне, Эфиопия продвинулась вглубь территории Эритреи в процессе контрнаступления.

Всем было понятно, что эритрейская армия была полностью рассеяна. Но правительство Эфиопии — миролюбивое правительство — решило прекратить войну в одностороннем порядке, и наш премьер-министр объявил об одностороннем прекращении войны и о том, что агрессия прекращена. Таков был ход событий.

Благодаря Эфиопии стало реальностью Алжирское соглашение. Мирное соглашение было достигнуто при участии посредников; в Алжире были представлены и стали свидетелями подписания Соглашения: Организация Объединенных Наций, правительство Соединенных Штатов Америки и Европейский союз. Именно Эфиопия при помощи международных партнеров сделала Алжирское соглашение реальностью. Если бы Эфиопия не стремилась к миру, то ей не было бы смысла прекращать войну и объявлять о ее окончании. Эфиопия могла занять любую территорию; Эритрея не могла обеспечить оборону.

После подписания Алжирского соглашения Эфиопия сотрудничала с Комиссией по установлению границы, как это верно отметил представитель Эритреи. Эфиопия приняла решение о делимитации. Мы выполняем свои обязательства и будем и впредь уважать решения Комиссии по установлению границы о делимитации. Возникла проблема, когда Комиссия по установлению границы не смогла сдержать своего слова, а именно выполнить решение о делимитации. Поскольку члены Комиссии никогда не были ни в Эфиопии, ни в Эритрее и поскольку члены Комиссии никогда не проводили расследований на местах, Комиссия обещала, что такое расследование будет проведено до завершения демаркации. Если были бы обнаружены какие-то отклонения, то эти отклонения должны были бы быть исправлены. Эфиопия попросила Комиссию исправить такие отклонения. Комиссия заявила, что отклонения были найдены, но что исправить их можно только при том условии, если и Эфиопия, и Эритрея вместе предоставят Комиссии дополнительный мандат.

Эфиопия и Эритрея не вели и не ведут диалога; поэтому мы никак не могли предоставить Комиссии дополнительный мандат. По мнению Эфиопии, Комиссии не нужен дополнительный мандат, чтобы исправить свои собственные ошибки. Комиссия предложила начать диалог между сторонами. Генеральный секретарь и Совет

Безопасности также предложили сторонам провести диалог, чтобы сделать мирный процесс успешным, но Эритрея по-прежнему отказывается от диалога. Комиссии по установлению границы не нужен дополнительный мандат; решение Комиссии о делимитации должно применяться автоматически.

Согласно решению Комиссии по установлению границы в том виде, в каком оно существует сейчас, а по признанию самой Комиссии оно не лишено погрешностей, граница разделяет не только деревни, но и отдельные хозяйства. Комиссия основывала свои решения на информации, представленной сторонами, но трудно представить себе, чтобы одно крестьянское хозяйство находилось в ведении двух государств; это просто невозможно. И, как я уже сказал, сама Комиссия признает эти ошибки, но считает, что для их исправления мы должны сообща наделять ее дополнительным мандатом, а Эритрея отказалась сделать это. Генеральный секретарь и Совет Безопасности предложили, чтобы мы провели переговоры, но Эритрея отказалась. Такая сложилась ситуация.

Мы хотели бы предложить Совету Безопасности, чтобы процесс демаркации продолжался в районах, в отношении которых имеется согласие, что необходимо продолжать искать посредничество со стороны партнеров с целью урегулирования остающихся проблем. Я хотел бы подтвердить позицию моего правительства о том, что мы по-прежнему привержены Алжирскому соглашению и решениям Комиссии по установлению границы о делимитации. Мы, как и прежде, готовы пойти на демаркацию границы, но нам нужно содействие международного сообщества для решения остающихся вопросов. Я призываю Эритрею присоединиться к нам в этой мирной деятельности.

Г-н Текле (Эритрея) (говорит по-английски): Я только что выслушал серию высказываний представителя Эфиопии, которые являются либо полуправдой, либо неправдой, и я должен отреагировать, по крайней мере, на два или три его замечания.

Первый вопрос — это вопрос диалога. Представитель Эфиопии заявил, что Совет Безопасности, Генеральный секретарь и все международное сообщество просили обе стороны

вступить в диалог по проблеме демаркации границы. Это невероятно, поскольку это является вопиющим искажением позиции Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Ни в различных докладах Генерального секретаря, ни в рекомендациях Комиссии по установлению границы, ни в решениях Совета Безопасности нет ничего, что хотя бы отдаленно напоминало о диалоге о демаркации. Наоборот, в них содержались призывы к незамедлительной и полной демаркации.

Например, в пункте 31 доклада Генерального секретаря от 23 июня 2003 года (S/2003/665), — и мы надеялись, что представитель Эфиопии приведет пункты, даты и ссылки на него, когда он выступал со своими обвинениями, — особо подчеркивается «исключительно важное значение демаркации границы» и содержится призыв к обеим сторонам сотрудничать с Комиссией, «с тем чтобы ее можно было осуществить без каких-либо задержек». В пункте 32 доклада Генерального секретаря от 4 сентября говорится:

«Также добровольно, как две стороны создали Комиссию по установлению границы и избрали ее членов, они должны сейчас принять ее решения и оказывать ей помощь в скорейшей демаркации границы».

В пункте 13 его доклада от 6 марта 2003 года (S/2003/257) говорится, что

«Организация Объединенных Наций будет готова без ущерба для решений Комиссии по вопросу о границе содействовать разрешению проблем, которые могут возникать в результате передачи контроля над территорией, как предусмотрено в пункте 16 статьи 4 Алжирского соглашения».

Как в таком случае Эритрея могла бы отвергнуть предложение, которое никогда не было сделано?

Передо мной резолюция 1507 (2003) от 12 сентября (2003). Я хотел бы процитировать пункт 6, в котором Совет:

«подтверждает важнейшее значение политического диалога между двумя странами для успеха мирного процесса и закрепления достигнутого прогресса, приветствует инициативы по содействию такому диалогу и вновь призывает обе стороны нормализовать

свои отношения на основе политического диалога, в том числе путем принятия мер укрепления доверия».

Так что политический диалог касается, в первую очередь, консолидации достижений и, во-вторых, нормализации отношений. Никогда, никогда не говорилось о диалоге по демаркации.

История поведаст правду о том, кто победил в войне, а кто нет. Но свод законов определяет, где находится район и где он не находится. Не в моей компетенции говорить, что Бадме является эритрейской территорией. Не в компетенции эфиопов говорить, что Бадме является эфиопской территорией. Есть Арбитражный суд, и арбитражный суд решительно и недвусмысленно заявил, что Бадме является частью Эритреи. Этот вопрос был вполне прояснен. Было представлено пояснение. Бадме являлся частью Эритреи, и, нравится это представителям Эфиопии или нет, Бадме является и будет являться частью Эритреи. Кто бы ни совершал нападения на Бадме...

Председатель (*говорит по-английски*): К сожалению, я должен прервать оратора, но отведенные пять минут истекли.

Г-н Кидане (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы узнали, что слово «диалог» стало негативным. Наши друзья на севере считают его пороком. Мы не испытываем отвращения к диалогу, а вот Эритрея испытывает. Это весьма прискорбно. Мы приносим в жертву благополучие нашего народа. Мы обрекаем наш народ на нищету. Потому что мы не можем договориться между собой. Я предлагаю охладить пыл и подумать о нашем бедном населении, хотя бы один день.

Чтобы восстановить истинное положение вещей, я хотел бы напомнить этому органу о резолюции 1507 (2003) Совета Безопасности от 12 сентября, в которой Совет предложил сторонам провести диалог для достижения прочного и долговременного мира.

Алжирское соглашение предусматривает долговременный и прочный мир. Это не механическое проведение временной границы, которая приведет к очередному витку в этом конфликте. Именно об этом говорится в Алжирском соглашении и в резолюциях Совета Безопасности. Это факт. В ряде резолюций Совета Безопасности